

нового каталога корейских книг У.Дж. Астона» (с. 330-363), русский перевод которого с английского языка публикуется А.А. Гурьевой (с. 401-422). Каталог был составлен самим У.Дж. Астоном и хранится в Секторе восточных рукописей и архивных документов под шифром Арх. 26. Поскольку большинство книг У.Дж. Астона вошло в состав корейской коллекции Института, то при публикации его перевода А.А. Гурьева снабдила восточные названия книг их русским переводом с указанием шифра, под которым хранится памятник.

Рецензируемое Описание снабжено четырьмя указателями (составитель А.А. Гурьева): общий указатель имен (с. 364-371), общий указатель названий (с. 372-385), указатель имен авторов (с. 386-388) и указатель названий сочинений (с. 389-398). Первые два общих указателя составлены в порядке русского алфавита, третий и четвертый — в порядке корейского алфавита. Фактически, два последних повторяют первые общие указатели. Было бы уместно добавить указатели по типу печати (рукописи, ксилографы, подвижной шрифт), что характеризует историю бытования текста. С практической точки зрения был бы полезен и конкорданс, отражающий соотношение шифров и номера описания. Подобная информация приведена в оглавлении, где под номером описания указаны произведение, его современный и старый шифры, иероглифическое название, транскрипция и перевод. По моему мнению, эти сведения необязательны в оглавлении, так как они повторяются в описании конкретного произведения. Однако, имея только шифр произведения, читатель без конкорданса не сразу найдет соответствующее описание. В самих указателях названий сочинений излишним является перевод названий на русский язык (в общем указателе) и повторение шифров и состава произведений (в указателе названий сочинений), поскольку указатель является лишь ссылкой к номеру описания, в котором и дана вся информация.

Издание двух выпусков «Описания письменных памятников корейской традиционной культуры» (СПб., 2008; 2009) осуществлено при поддержке Корейского фонда Республики Корея, который уже много лет поощряет российских корееведов и способствует публикации их работ. Описания корейской коллекции Восточного отдела Научной библио-

теки СПбГУ (вып. 1) и коллекции Института восточных рукописей РАН (вып. 2), выполненные А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьевой, в очередной раз открывают международному научному миру доступ к восточным коллекциям Санкт-Петербурга и являются неоценимым вкладом в описание мирового наследия корейской культуры.

Т.А. Пан

Цинский Пекин. Картины народной жизни (*миньсхуа*) / Вступительная статья, перевод с китайского языка и комментарии И.Ф. Поповой. — СПб.: Славия, 2009. — 245 с.

В XIX в. в Китае были широко распространены издания народных картинок *няньхуа*, которые в России известны по коллекциям китайского лубка В.М. Алексеева, В.Л. Комарова и др. Большинство из них хранится в музеях Санкт-Петербурга и уже издано (Китайская народная картина *няньхуа* из собрания Государственного Эрмитажа / Сост. М.А. Рудова, П.Г. Пчелин. СПб., 2003; Редкие китайские картины из Советских собраний / Сост. Б.Л. Рифтин, Ван Шуцунь. Ленинград-Пекин, 1991). В это же время в собрания Европы стали попадать народные картины *миньсхуа*, изображавшие китайский быт, ремесла, представителей различных сословий Китая. Картины этого жанра выполнялись на тонкой китайской бумаге небольшого формата. Они в большом количестве доставлялись в Европу и в настоящий момент хранятся в восточных коллекциях многих стран. Как показали исследования автора предисловия, в коллекции Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге насчитывается 18 альбомов *миньсхуа* — «картин народного быта и традиций», сюжеты и изображения которых часто повторяются. В связи с этим для своего издания И.Ф. Попова выбрала два наиболее характерных альбома из коллекции А.Ф. Попова, что составило 228 цветных рисунков, отражающих китайские ремесла, мастеров за работой, уличных торговцев, чиновников, занятия знаменитых маньчжуров, традиционные праздники и обряды, детские игры и развлечения взрослых. Особенностью картинок является наличие пояснительных надписей к изображениям на китайском языке.

Работа состоит из введения на русском и английском языках, в котором характеризуется публикуемый материал и описывается история появления альбомов рисунков в коллекции Института восточных рукописей (с. 6-16), издания рисунков двух альбомов из коллекции А.Ф. Попова (с. 18-235), приложений из семи рисунков из других коллекций (с. 236-242) и примечаний (с. 244-245).

Каждая картинка сопровождается переводом на русский язык текста китайской пояснительной надписи, написанной на языке цинского периода, который достаточно сложен для перевода, однако следует отметить, что переводы выполнены точно. На с. 10 автор пишет, что «переводы сделаны дословно, хотя в оригинале каждое пояснение начинается со слов "Картина, изображающая <название ремесла или занятия> в Китае"». Чтобы избежать единообразия зачина пояснительных надписей, автор заменяет «дословный» перевод назывным предложением. Например, название рисунка на с. 19 дано как «Изготовление перегородчатых эмалей», китайский текст начинается предложением, которое дословно переводится как «На этой картине изображено изготовление эмалевых вещей в Китае»; рисунок на с. 41 назван «Собиратели пыли "бо ту цзэй"», китайский текст — „Картина, изображающая хитрецов, собирающих пыль в Китае“»; рисунок на с. 75 назван «Починщик посуды», китайский текст — «На этой картине изображен [починщик] керамической посуды в Китае». Тем не менее стремление к дословному переводу отразилось, например, в примечании 8 к рисунку (с. 99), где «Ямынь восьмизнаменных рот» (*бацзи нюло ямынь*) сопровождается буквальным переводом «Восьмизнаменный ямынь Волковы ряды». Автор правильно пишет, что *нюло* является китайской транскрипцией маньчжурского слова *ниру* (русский вариант — *нюру*), но нам перевод этих китайских иероглифов представляется излишним.

Пояснительные надписи являются ценнейшим источником по быту пекинцев, поскольку приводят любопытные детали повседневной жизни китайцев, например, как делались серебряные слитки-*ямбы* (с. 99), как продавались списки выдержавших экзамен (с. 110), чем выкуривали из помещения комаров (с. 151), какая военная подготовка была у восьмизнаменных солдат (с. 167-174), описания детских игр (с. 209-212) и др. Однако не менее

интересны и информативны сами рисунки, поскольку наглядно иллюстрируют не только собственно производство изделий и работу ремесленников, но и их орудия труда, одежду и утварь. Эту информацию и зрительное представление о том, как это было, трудно получить из письменных источников. Издание и изучение подобных альбомов является важным способом познания жизни Китая XIX в.

Художественный альбом «Цинский Пекин. Картины народной жизни (*миньсхуа*)» открывает новую серию «Нетрадиционные источники по истории Китая династии Цин (1644-1911)» под редакцией акад. В.С. Мясникова. Здесь хотелось бы высказать некоторые соображения по указанной традиционной периодизации династии Цин: в настоящее время среди китаистов-специалистов по истории династии Цин наметилась тенденция обозначать период правления династии Цин в Китае как 1644-1912 гг. Дата объявления отречения Пу И от престола, 12 февраля 1912 г., считается окончанием существования империи Цин. Тем не менее традиционное китаеведение связывает это событие с Синьхайской революцией года *синьхай*, т.е. 1911 г., и провозглашением республики Сунь Ятсеном 1 января 1912 г. В авторитетной среди китаистов «Таблице китайских императоров» (Чжунго лидай ди ван лу. Шанхай, 1989) указано, что даты династии Цин — 1644-1911 гг. и что она правила 267 лет. Фактически, династия Цин просуществовала параллельно с республикой еще полтора месяца, и указание 1912 г. как года окончания правления династии Цин является более корректным. В связи с этим хотелось бы сказать, что обычно употребляемая китаистами нижняя дата 1644 г. как начало династии Цин не совсем корректна, поскольку династия Дай Цин была провозглашена императором Хун Тайчжи в 1636 г. и только с 1644 г. она являлась царствующей в Китае.

Создание такой серии является интересным и ценным начинанием, поскольку даст возможность продолжить публикацию «нетрадиционных источников» по цинскому периоду. Если европейцы конца XIX в. собирали альбомы *миньсхуа*, чтобы познакомиться с далекой, экзотической культурой Китая, то сейчас издание и фактически повторное распространение этих альбомов представляет читателю уже ушедшую культуру. Описание ее сохранилось в литературных произведениях

ях того времени, но альбом «Цинский Пекин. Картины народной жизни (*миньсунхуа*)», подготовленный И.Ф. Поповой, является наглядной и трогательной иллюстрацией реалий цинского Китая.

Следует особо отметить высокое полиграфическое качество издания альбома, фото-

графии были подготовлены фотографом Института восточных рукописей С.Л. Шевельчинской, а дизайн и издание осуществлены издательством «Славия», известным высоким качеством издания художественных каталогов и альбомов.

Т.А. Пан